

Деятельность немецких спецслужб в Иране. 1941–1944 гг.

В. В. Марковчин¹, В. М. Магомедханов²

¹кандидат исторических наук, доцент, профессор, Юго-Западный государственный университет, старший научный сотрудник научно-исследовательского института военной истории, Военная академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Россия, г. Москва. E-mail: markovchin@yandex.ru

²кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центральный музей войск национальной гвардии. Россия, г. Москва. E-mail: magvik1972@mail.ru

Аннотация. Предметом, которому посвящена данная статья, являются отдельные аспекты межгосударственных отношений, сложившихся в период с 1933 по 1945 год между Германией и Персией (Ираном). Они развивались в достаточно позитивном ключе, несмотря на довольно большие расстояния, разделяющие оба государства.

Цель, определенная для данной публикации, – показать сложную палитру этого взаимодействия, а также двойную игру, которую вела гитлеровская Германия в конкретном случае со своим ближневосточным партнером. В публикации использованы многочисленные документальные источники по данной теме, выявленные в государственных архивах Российской Федерации, часть которых в таком сочетании публикуется впервые.

Помимо традиционных финансовых, промышленных и иных контактов, несомненно выгодных для обеих стран, немцы использовали территорию своего союзника для осуществления ширококомандной подрывной деятельности, в первую очередь против Советского Союза и Великобритании. И предвоенный период германскими спецслужбами использовался прежде всего для создания на территории Ирана разветвленной и действенной агентурной сети, в которой были заняты как профессионалы нелегальной разведки, так и специалисты, работающие в стране с открытых, легальных позиций.

Если для Ирана Третий рейх был образцом планомерного и быстрого экономического развития, то для Германии ближневосточный партнер был интересен в первую очередь как источник крупных запасов нефти, в которой Германия испытывала постоянную нехватку. Помимо природных богатств, Иран был государством, занимающим исключительно выгодное (с геополитической точки зрения) стратегическое положение, которое могло быть успешно использовано немцами для завоевания государств Азии, и прежде всего Индии, где хозяйничали англичане.

С оккупацией Ирана советско-британскими войсками все немецкие граждане, находящиеся на его территории, были интернированы в специальные лагеря; часть сотрудников германских спецслужб перешла на нелегальное положение. В зависимости от положения на основных фронтах мировой войны, спецслужбы Германии начинают проводить на территории Ирана целый ряд специальных операций различной направленности – от организации восстания населения до проведения общегосударственных выборов под собственным контролем. Однако эти попытки не увенчались успехом – совместные усилия советских и британских спецслужб окончились их уверенной победой в этом противостоянии.

Ключевые слова: Германия, Иран, деятельность спецслужб, разведка, контрразведка, немецкие спецоперации, НКВД СССР, МИ-5.

Попытки ускоренного сближения позиций обоих государств начались практически сразу после прихода к власти А. Гитлера. В немалой степени под влиянием идеологов «Третьего рейха» в 1935 г. Реза-шах принял решение об изменении официального названия страны, которая с тех пор стала именоваться Иран (страна ариев) [7]. 22 марта 1935 г. вступило в действие постановление о переименовании государства Персия в Иран, а жителей страны персов – в иранцев («ирани») [14]. По мнению иранских властей, это указывало на величие нации и цивилизации древнего Ирана [18].

В свою очередь нацистами в 1936 г. был принят декрет, который признал иранцев чистокровными арийцами, а зороастрийский символ в виде свастики стал использоваться для пропаганды общих интересов Германии и Ирана. Не останавливаясь только на этом, немцы широко распространяли слухи, что А. Гитлер – по происхождению лур¹, о чем свидетельствовало якобы окончание его фамилии, тем самым внушая иранцам мысль об общем арийском происхождении [12].

В ноябре 1936 г. Иран с официальным визитом посетил рейхсминистр экономики и председатель Рейхсбанка Я. Шахт², который в одной из своих речей отметил желание Германии в дальнейшем работать над «экономическим возрождением Ирана» [3]. Во время празднования 60-летия со дня рождения шаха Реза Пехлеви одна из крупнейших германских газет «Дойче Альгемайне Цайтунг»³ в своем номере от 16 марта 1938 г. поместила на передовой большую статью, посвященную подвигам иранского правителя, и его портрет. В данной статье в самом лучшем свете были представлены достижения Ирана в политическом, общественном и экономическом направлениях. В заключении говорилось, что новая Германия, поддерживающая добрые взаимоотношения с историческим Ираном, надеется, что Иран с каждым днем будет идти вперед к прогрессу и развитию [2].

Весной 1938 г. в Иране вышла книга «Гитлер» в переводе Вахида Мазендаранского, которая изобиловала цитатами из «Майн кампф», представляла фюрера как самого великого и могущественного правителя, которого может заменить только бог [15]. В ноябре 1938 г. британская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» поместила сообщение своего берлинского корреспондента, в котором говорилось о том, что А. Гитлер пригласил иранского шаха посетить Германию весной будущего года и что шах принял это приглашение, но еще не установил окончательную дату своего приезда [3].

Эти настроения в обоих государствах тщательно поддерживались – например, в 1939 году фюрер подарил в день рождения иранскому крон-принцу⁴ сразу две легковых автомашины. О близости отношений между странами говорит и такой факт, что именно в Иране создавались персидские ковры, которыми потом украсили рейхсканцелярию Адольфа Гитлера. При чем создавались эти произведения искусства руками малолетних иранских детей.

Несмотря на весьма доверительные и практически родственные отношения между иранцами и немцами, последние не преминули развернуть в дружеской стране широкую разведывательно-контрразведывательную сеть. Их оперативно-розыскная деятельность велась сразу по нескольким направлениям: через оперативные возможности СД⁵, СС⁶, абвера⁷, заграничного отдела НСДАП⁸ и германского МИДа.

После событий гражданской войны 1917–1922 годов на территории Ирана оказалась довольно большая колония бывших российских подданных, регулярно поддерживавших отношения с бывшей родиной: с советским Азербайджаном, Грузией, Арменией. Вполне естественно, что часть эмигрантов использовалась немецкими спецслужбами для подрывной деятельности против советской России и поэтому вполне обоснованно оказывалась в поле зрения органов НКВД/НКГБ СССР.

Так, исходя из разведанных, полученных разведкой погранвойск НКВД Бакинского военного округа, довольно большое количество немцев внедрялось в учреждения и предприятия военного ведомства, где они поступали на должности инструкторов иранской армии. 23 июня 1940 г. меджлис утвердил договор с Германией, по условиям которого немцам были предоставлены следующие должности в центральном управлении железных дорог Ирана: Вильгельму Сапову – пост главного инженера всего железнодорожного строительства, Густаву Бора – инженера по расчетам и т. д.

НКВД СССР информировал, что на севере Ирана организатором германского шпионажа являлся немец Вольф – представитель иранской транспортной конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви. Этот «специалист по транспорту» хорошо знал русский и персидский языки, много лет жил в Иране, создав на побережье Каспийского моря разветвленную сеть шпионажа. На юге

² Ялмар Хорас Грили Шахт (1877–1970) – один из организаторов экономики фашистской Германии. В ходе Нюрнбергского трибунала для военных преступников был оправдан.

³ Издавалась в Берлине в период с 1861 по 1945 год.

⁴ Мохаммед Реза Пехлеви (1919–1980) – 35-й и последний шах Ирана (1941–1979).

⁵ Служба безопасности, или VI управление Главного управления имперской безопасности (РСХА). Осуществляла контрразведывательные функции на территории рейха, а также занималась шпионажем за его пределами.

⁶ Охранные отряды НСДАП. Занимались вопросами безопасности высших должностных лиц фашистской Германии, охраняли лагеря смерти. Наряду с несением охранной службы привлекались к участию в боевых действиях. Отдельные структуры внутри СС осуществляли также разведывательно-подрывную деятельность.

⁷ Военная разведка и контрразведка Германии в период с 1919 по 1944 год.

⁸ Национал-социалистическая рабочая партия Германии. Основана в 1920 году, правящая партия Германии с 1933 по 1945 год.

Ирана те же функции выполнял немец Шунеман, формально сотрудник фирмы «Юнкерс», а на самом деле представлявший «фирму Гиммлера». Шунеман являлся матерым шпионом и провокатором, поставлявшим еще в годы Первой мировой войны оружие бахтиарам для борьбы против Англии и России [15].

Под давлением немецких представителей в конце августа 1941 года иранская армия вступила в бой с вошедшими на территорию страны англо-советскими войсками. Примечательный факт произошел 30 и 31 августа 1941 г., когда молодые иранские летчики, подстрекаемые германскими агентами и несогласные с решением правительства о прекращении сопротивления, подняли свои самолеты в воздух и произвели бомбардировку Тегерана. Данное событие было представлено немецкими информационными агентствами так, что якобы иранскую столицу бомбили советские самолеты [10]. И это несмотря на то, что действия иранской стороны грубо противоречили ст. 6 Договора между СССР и Ираном 1921 г.⁹ Данная статья предусматривала следующее положение: «Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватническую политику или превращать территорию Персии в базу для военных преступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отратить эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранению данной опасности, Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии» [5].

Одновременно с этим в одном из иранских портов было взорвано несколько немецких пароходов, находившихся здесь ввиду организованной в данном регионе еще в 1939 году английской морской блокады, чтобы суда не достались последним в качестве трофеев.

Уже после вступления союзных войск в Иран в газете «Русское обозрение», издававшейся русской эмигрантской диаспорой в г. Чикаго (США), появилась заметка «Гитлер нарядился в чалму», в которой говорилось: «При занятии советскими войсками персидского города конфисковано у персов несколько портретов Гитлера, заснятого в чалме и застывшего в молитвенной позе в мусульманской мечети» [16]. Это в очередной раз свидетельствовало об особой роли ислама в нацистской политике как на Ближнем, так и на Среднем Востоке, особенно в Иране.

С момента вторжения и на период двух ближайших лет немцы не предпринимали каких-либо особо активных действий на иранском направлении – страна была полностью оккупирована советско-английскими войсками. Между тем оперативная работа органов НКВД СССР на территории Ирана шла успешно, и в апреле 1942 г. в Тегеране была раскрыта фашистская организация, деятельность которой была направлена против конституционного строя. Газета «Мардом» называла в числе участников этой организации доктора Зуль-Фегари, работника военно-санитарного управления Гаффари, Даругера и Дорудияна [2].

Но уже весной 1943 года положение кардинально изменилось. Немцам понадобился новый фронт против англичан в Иране, который бы помог разрешить проблемы в танковой армии «Африка» под командованием фельдмаршала Роммеля¹⁰, испытывавшего большие неудачи в Ливийской пустыне. И даже после краха «Лиса пустыни» в Северной Африке мечты о реванше у гитлеровского командования не проходили.

Лучше всего данное обстоятельство иллюстрирует письмо руководителя Главного управления имперской безопасности Эрнста Кальтенбруннера¹¹, направленное в адрес руководителя германского МИДа Риббентропа¹² 28 июня 1943 года:

⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1217. Л. 132.

¹⁰ Роммель Эрвин Ойген Йоханнес (1891–1944) – генерал-фельдмаршал вермахта, известный своей африканской кампанией во Второй мировой войне. Покончил жизнь самоубийством из-за подозрений в заговоре 20 июля.

¹¹ Кальтенбруннер Эрнст (1903–1946) – начальник РСХА и статс-секретарь имперского министерства внутренних дел Германии. Обергруппенфюрер СС и генерал полиции, генерал войск СС. Казнен в Нюрнберге как военный преступник (через повешение).

¹² Риббентроп Фридрих Вилли Йохим, фон (1893–1946) – министр иностранных дел Германии (1938–1945), советник Адольфа Гитлера по внешней политике. Казнен в Нюрнберге как военный преступник (через повешение).

«Мы непосредственно связались с Ираном и получили следующее сообщение о возможности немецкого влияния на ход выборов в иранский парламент:

Приблизительно через два месяца эти выборы должны состояться. Так как их исход может иметь очень большое политическое значение, союзники стараются друг перед другом воздействовать на выборы.

Шансы англичан невелики, но зато влияние большевиков все увеличивается. Рост влияния большевиков будет существенным образом зависеть от нашего, т. е. немецкого участия. Мы имеем большие шансы на успех, так как настроение народа в нашу пользу. Но для того, чтобы оказать решающее влияние на выборы, нужен подкуп¹³. Для Тегерана необходимы 400 000 туманов¹⁴, а для всего остального Ирана по крайней мере 600 000 туманов. Эта сумма является пустяком по сравнению с суммами, израсходованными нашими врагами. Следует заметить, что националистически настроенные иранские круги ожидают вмешательства Германии.

Прошу Вас сообщить мне, возможно ли получение одного миллиона туманов от министерства иностранных дел. Переслать эти деньги можно будет с людьми, отправляемыми нами туда самолетом» [4].

При этом немного ранее, в начале апреля 1943 года, в район озера Дерьячейе-Немек¹⁵ была выброшена десантная группа «Франц», состоявшая из 5 диверсантов полка особого назначения «Бранденбург-800», с задачами по установлению связи с немецкой агентурой, ранее оставленной на оседание, а также организации большого восстания против оккупационных войск. Для реализации этих планов группа была снабжена радиостанцией, пятьюдесятью килограммами золота, крупными суммами иранской, английской и советской валюты. На определенном этапе работу группы курировал лично рейхсфюрер СС Гиммлер¹⁶, что весьма показательно. Поставленных задач группа так и не достигла.

Следующая немецкая спецоперация под условным наименованием «Лутфулах» была осуществлена в первой половине июля 1943 года. Группа в составе 7 человек, возглавляемых офицерами абвера Блюме и Кентгеном, была выброшена в главном нефтяном районе Ирана, северо-восточнее города Керманшах¹⁷. В ее задачах была организация восстания с последующим захватом нефтеносных районов. Как потом оказалось, сопровождавший группу проводник Лутфулах¹⁸ оказался британским агентом, и вся группа вскоре была полностью ликвидирована.

В третий раз аналогичная операция под условным наименованием «Мартин» была осуществлена уже после ликвидации предыдущей группы, в начале октября 1943 года. Ее возглавлял Мартин Курмис, сотрудник СД, гауптштурмфюрер СС. После высадки группы из 5 диверсантов состоялся сеанс связи, в ходе которого Курмис сообщил о высадке и поломке радиостанции. На самом деле диверсанты «Мартина» сразу после приземления были задержаны иранцами, а затем переданы англичанам. Командир группы, чьим именем она называлась, покончил жизнь самоубийством в тюрьме города Фируз-Абад¹⁹.

Потерпев сразу несколько неудач, к которым прибавился еще и арест немецкого резидента Майера [13], а также массовый арест членов прогерманской организации «Миллион-Иран», созданной при активном участии немецкой резидентуры, Главное управление им-

¹³ Практика подкупа должностных лиц из средств, отпущенных на содержание Имперского министерства иностранных дел, была чрезвычайно распространена. Так, например, во второй половине 1942 года по распоряжению главы МИД Риббентропа немецкому послу в Анкаре фон Папену были отпущены средства в 5 млн золотых марок – для подкупа должностных лиц Турецкой Республики.

¹⁴ Туман, томан – официальная денежная единица Персии с XVII века до 1932 года. Один туман равнялся 10 тысячам динаров.

¹⁵ Соленое озеро в центральной части Ирана.

¹⁶ Гиммлер Генрих (1900–1945) – государственный деятель в фашистской Германии. Рейхсфюрер СС, рейхсминистр внутренних дел, рейхсфюрер, руководитель РСХА и т. д. Находясь в тюрьме, покончил жизнь самоубийством.

¹⁷ Город на западе Ирана, административный центр провинции Керманшах.

¹⁸ По его имени и была названа сама операция.

¹⁹ Город на юге Ирана, в провинции Фарс. Эту операцию стоит считать подготовительной, т. к. ее продолжением должна была стать спецоперация «Длинный прыжок», направленная на уничтожение глав трех стран, которые в ноябре 1943 года собрались в Тегеране на конференцию. Но неудача спецоперации «Мартин» положила конец этим планам немецких спецслужб.

перской безопасности издало специальный приказ за подписью Генриха Гиммлера, который предусматривал усиление германской деятельности по Ирану. Среди предложенных мер предусматривалось:

- создание из числа иранских эмигрантов активной организации фашистского толка с последующим формированием на ее основе правительства в изгнании²⁰;
- формирование из числа этнических иранцев военных формирований для борьбы против Советского Союза и его западных союзников;
- усиление профашистской пропаганды на иранском направлении;
- привлечение иранских финансовых средств для работы немецких спецслужб.

Столь активная работа немцев на данном направлении была обусловлена предполагаемым открытием в 1944 году второго фронта в Европе, в противовес которому предполагалось создать очередной новый фронт на территории Ирана.

Во исполнение данного приказа VI управление РСХА начало подготовку новой спецоперации под условным наименованием «Норма». Ее проведение планировалось осуществить в апреле 1944 года, в состав группы было включено 13 человек. Среди них было 6 радистов, 4 подрывника-диверсанта из числа боевиков Отто Скорцени²¹, по одному пропагандисту и врачу. Возглавить группу должен был гауптштурмфюрер СС Роман Гамота²² [8], имевший богатый практический опыт разведывательной работы в Иране в период с 1940 по 1942 год. И опять название спецоперации – это перефразированное имя назначенного руководителя группы.

Для оснащения группы было выделено большое количество оружия (в том числе – иностранного производства: английского и американского), золотых изделий, специальной техники, английской, американской, иранской, турецкой и советской валюты, месячный запас продовольствия и даже ящик немецких орденов для возможного награждения отличившихся диверсантов. Подготовка группы велась по плану, утвержденному начальником VI управления РСХА Вальтером Шелленбергом²³.

По различным причинам переброска «Нормы» в Иран не состоялось, так как, помимо возникших проблем в организации спецоперации, ее руководитель был обвинен в заговоре 20 июля и удален от службы. Позднее Роману Гамоте удалось скрыться в родной Вене, где он и будет позднее арестован советскими властями. Спустя семь лет бывший «специалист» по Ирану будет расстрелян в Москве. Это произойдет 9 мая 1952 года, и на это были особые причины.

В августе 1944 г. тегеранская газета «Барг» выпустила листовку под заглавием «Тайные планы германского переворота в Иране». В материале рассказывалось о подрывной деятельности Майера и других немецких шпионов в Иране при участии иранца, офицера войск СС Ха-сама Вазири. Листовка утверждала, что в период, когда вермахт стремился к Баку и Ирану, немецкие агенты разработали план высадки в Тегеране десятитысячного парашютного десанта, в задачу которого входило: произвести государственный переворот, создать в Иране нацистское правительство и воспрепятствовать возможному отступлению Красной Армии через Иран. К тому же заговорщики имели список антифашистов по Тегерану, которые во время переворота должны были быть уничтожены [17].

Подводя итоги этого противостояния, необходимо отметить, что спецслужбы Великобритании и США активно сотрудничали с советскими разведывательными и контрразведывательными органами на иранской территории. Советник посланника Соединенного королевства в Тегеране Р. Буллард отмечал, что в Иране, несмотря на некоторые разногласия в политической сфере, установилось тесное взаимодействие между спецслужбами, среди которых особое

²⁰ «Комитет освобождения народов Ирана» предполагалось создать летом 1944 года в Париже, чтобы затем сформировать из его состава правительство в изгнании.

²¹ Скорцени Отто (1908–1975) – известный немецкий диверсант, руководитель частей особого назначения СС. Оберштурмбанфюрер СС. Известен как успешный исполнитель целого ряда специальных операций. По совершенно случайному совпадению служебный кабинет Скорцени находился по соседству с кабинетом Гамоты.

²² Гамота Роман (1917–1952) – сотрудник VI управления РСХА, гауптштурмфюрер СС. Занимался разведывательной деятельностью против Великобритании и СССР с легальных позиций на территории Ирана и Ирака. После ареста органами советской контрразведки в 1945 году дал развернутые показания о деятельности немецкой разведки в Иране, Ираке, Афганистане.

²³ Шелленберг Вальтер Фридрих (1910–1952) – начальник внешней разведки СД, бригаденфюрер СС. После окончания Второй мировой войны осужден к тюремному сроку.

место занимали органы НКВД. Британские разведчики считали достижения советских коллег достойными, чтобы перенимать их опыт работы, особенно их оперативные методы [19]. Тесное взаимодействие органов безопасности Советского Союза с коллегами стран-союзников послужило действенной мерой в борьбе с германскими спецслужбами не только в Иране, но и на Ближнем, и на Среднем Востоке в целом.

Список литературы

1. АВП РФ. Ф. 566. Оп. 34щ. П. 85. Д. 2.
2. АВП РФ. Ф. 94. Оп. 22а. П. 123. Д. 2.
3. АВП РФ. Ф. 566. Оп. 34щ. П. 87. Д. 36.
4. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 140.
5. Исторический журнал. № 10-11. Декабрь 1941. 158 с.
6. Магомедханов В. М. Иранский Курдистан в политике СССР во второй половине 1930–1940-х гг. : дис. ... канд. ист. н. Елец, 2017.
7. Мамедова Н. М., Дунаева Е. В., Оришев А. Б. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны / под ред. В. В. Наумкина // Советский Союз и Иран (1933–1945). М. : ИВ РАН, 2010. 460 с.
8. Марковчин В. В. Правнуки Барбароссы. Курск : Изд-во ЮЗГУ, 2016. 252 с.
9. Марковчин В. В. Между миром и войной. Курск : Изд-во ЮЗГУ, 2019. 272 с.
10. На страже Родины. 1941. 4 сентября.
11. Орлов Е. А. Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений) / под ред. Н. М. Мамедовой, М. Санаи. Иран: ислам и власть. М. : ИВ РАН ; Крафт+, 2002. 280 с.
12. Орлов Е. А. Иран: ислам и власть // Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений). М. : ИВ РАН ; Крафт+, 2002. С. 198.
13. «Победит тот, кто будет владеть Востоком». Из дневника немецкого разведчика Ф. Майера. Иран. 1941–1942 гг. // Отечественные архивы. № 3. 2003. (Вступ. статья, комментарии и подготовка текста к публикации А. Б. Оришева).
14. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 347.
15. РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 932. Л. 97–100.
16. Русское обозрение. Чикаго. 1941. 6 сентября.
17. ЦАМО. Ф. 389. Оп. 4690. Д. 508.
18. *Firoozeh Kashani-Sabet*. Frontier Fictions. Shaping the Iranian Nation. 1804–1946. Princeton, New Jersey : Princeton univ. press, 1999. 304 p.
19. *O'Sullivan A.* Espionage and Counterintelligence in Occupied Persia (Iran). The Success of the Allied Secret Services, 1941–45. London ; New York : Palgrave Macmillan, 2015. 293 p.

Activities of German intelligence services in Iran. 1941–1944

V. V. Markovchin¹, V. M. Magomedhanov²

¹PhD of Historical Sciences, associate professor, South-Western State University, senior researcher at the research Institute of Military History, Military Academy of the General Staff of The armed Forces of the Russian Federation. Russia, Moscow. E-mail: markovchin@yandex.ru

²PhD of Historical Sciences, senior researcher, Central Museum of national guard troops. Russia, Moscow. E-mail: magvik1972@mail.ru

Abstract. The subject of this article is some aspects of interstate relations that developed in the period from 1933 to 1945 between Germany and Persia (Iran). They have developed in a fairly positive way, despite the rather long distances separating the two states.

The goal defined for this publication is to show the complex palette of this interaction, as well as the double game played by Hitler's Germany in a particular case with its Middle Eastern partner. The publication uses numerous documentary sources on this topic identified in the state archives of the Russian Federation, some of which are published in this combination for the first time.

In addition to traditional financial, industrial, and other contacts that were undoubtedly beneficial to both countries, the Germans used the territory of their ally to carry out large-scale subversive activities, primarily against the Soviet Union and Great Britain. And the pre-war period was used by the German special services primarily to create an extensive and effective agent network on the territory of Iran, which employed both illegal intelligence professionals and specialists working in the country from open, legal positions.

If for Iran the Third Reich was a model of planned and rapid economic development, for Germany the Middle East partner was interesting primarily as a source of large oil reserves, in which Germany was constantly in short supply. In addition to its natural resources, Iran was a state that occupied an exceptionally advantageous (from a geopolitical point of view) strategic position, which could be successfully used by the Germans to conquer the states of Asia, and above all India, where the British ruled.

With the occupation of Iran by Soviet-British troops, all German citizens on its territory were interned in special camps; some of the employees of the German special services moved to an illegal position. Depending on the situation on the main fronts of the world war, the German special services begin to conduct a number of special operations on the territory of Iran in various directions – from organizing a population uprising to holding national elections under their own control. However, these attempts were not crowned with success – the joint efforts of the Soviet and British special services ended in their confident victory in this confrontation.

Keywords: Germany, Iran, special services, intelligence, counterintelligence, German special operations, NKVD of the USSR, MI-5.

References

1. Archive of Internal Affairs of RF. F. 566. Inv. 34ш. P. 85. File 2.
2. Archive of Internal Affairs of RF. F. 94. Inv. 22A. P. 123. File 2.
3. Archive of Internal Affairs of RF. F. 566. Inv. 34ш. P. 87. File 36.
4. State Archive of RF. F. P-9401. Inv. 2. File 140.
5. *Istoricheskij zhurnal* – Historical journal. No. 10-11. December 1941. 158 p.
6. *Magomedhanov V. M. Iranskij Kurdistan v politike SSSR vo vtoroj polovine 1930–1940-h gg. : dis. ... kand. ist. n.* [Iranian Kurdistan in the policy of the USSR in the second half of the 1930s and 1940s : dis. ... PhD of Hist. Sciences.] Elec. 2017.
7. *Mamedova N. M., Dunaeva E. V., Orishev A. B. SSSR i strany Vostoka nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny* [The USSR and the countries of the East before and during the Second World War] / ed. by V. V. Naumkin // The Soviet Union and Iran (1933–1945). M. IV RAS. 2010. 460 p.
8. *Markovchin V. V. Pravnuki Barbarossy* [Great-grandchildren of Barbarossa]. Kursk. SWSU. 2016. 252 p.
9. *Markovchin V. V. Mezhdum mirom i vojnoj* [Between peace and war]. Kursk. SWSU. 2019. 272 p.
10. *Na strazhe Rodiny* – On guard of the Motherland. 1941. September 4.
11. *Orlov E. A. Rossiya i Iran v XX veke (osnovnye etapy vzaimootnoshenij)* [Russia and Iran in the XX century (main stages of relations)] / ed. by N. M. Mamedova, M. Sanai. Iran: Islam and power. M. Institute of Oriental studies of RAS ; Kraft+. 2002. 280 p.
12. *Orlov E. A. Iran: islam i vlast'* [Iran: Islam and power] // *Rossiya i Iran v XX veke (osnovnye etapy vzaimootnoshenij)* – Russia and Iran in the XX century (the main stages of relations). M. Institute of Oriental studies of RAS ; Kraft+. 2002. P. 198.
13. *"Pobedit tot, kto budet vladet' Vostokom". Iz dnevnika nemeckogo razvedchika F. Majera. Iran. 1941–1942 gg.* – "The winner is the one who will own the East". From the diary of the German intelligence officer F. Meyer. Iran. 1941–1942 // *Otechestvennyye arhivy* – Domestic archives. No. 3. 2003. (Introductory article, comments and preparation of the text for publication by A. B. Orishev).
14. Russian State Archive of Social and Political History. F. 532. Inv. 4. File 347.
15. Russian State Military Archive. F. 25895. Inv. 1. File 932. Sh. 97–100.
16. *Russkoe obozrenie* – Russian review. Chicago. 1941. September 6.
17. Central Archive of Moscow region. F. 389. Inv. 4690. File 508.
18. *Firoozeh Kashani-Sabet. Frontier Fictions. Shaping the Iranian Nation. 1804–1946.* Princeton, New Jersey : Princeton univ. press, 1999. 304 p.
19. *O'Sullivan A. Espionage and Counterintelligence in Occupied Persia (Iran). The Success of the Allied Secret Services, 1941–45.* London ; New York : Palgrave Macmillan, 2015. 293 p.